

УДК 314.174

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-659-668

**МНЕНИЕ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН О ГОСУДАРСТВЕННЫХ
МЕРАХ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ И ПОДДЕРЖКИ
СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)**

Шрайбер Ангелина Николаевна, Артюхина Валентина Андреевна,

Колесникова Ольга Николаевна

Алтайский государственный университет

Эффективность реализации национальных проектов, касающихся решения социально значимых проблем, во многом определяется степенью одобрения широких слоев населения России. Следовательно, меры государственной политики по преодолению демографического кризиса должны подвергаться общественной оценке. Социологическое исследование в Алтайском крае проводилось с целью выяснения субъективных оценок женщин относительно эффективности реализуемых федеральных и региональных мер по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми. В исследовании приняли участия женщины в репродуктивном возрасте. Результаты исследования определили, что дальнейшее деторождение зависит не только от экономических факторов, но и ряда других социально-демографических и психологических состояний: возраста, состояния здоровья, личностной мотивации на рождение и мнения супруга в этом вопросе. Возможность получения государственной поддержки является стимулом рождения ребенка для незначительной доли женщин. Материальные меры демографических программ постепенно достигают своего предела эффективности относительно воздействия на репродуктивное поведение женщин. Это приведет к проявлению негативных последствий материальной поддержки семей при рождении ребенка. Такие меры находят отклик среди групп населения с низким уровнем дохода, а для более обеспеченных семей не имеют стимулирующего значения. По мнению респонденток, к мерам, способствующим преодолению кризиса рождаемости в Алтайском крае, можно отнести: повышение уровня жизни семей и их экономической самостоятельности; развитие форм занятости, позволяющих совмещать работу с семьей; государственную финансовую поддержку при рождении и воспитании детей; государственную поддержку семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий; развитие социальной инфраструктуры; пропаганду семейных ценностей, поддержку и укрепление престижа семьи; профилактические мероприятия, направленные на сохранение репродуктивного здоровья; повышение доступности современных репродуктивных технологий и повышение педагогической культуры родителей, ответственного родительства.

Ключевые слова: государственная политика по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми, кризис рождаемости, общественное мнение женщин.

RUSSIAN WOMEN'S PUBLIC OPINION ON STATE MEASURES
TO STIMULATE THE BIRTH RATE AND SUPPORT FAMILIES
WITH CHILDREN (BASED ON THE MATERIALS
OF SOCIOLOGICAL STUDY IN ALTAI KRAI)

Angelina N. Shrayber, Valentina A. Artjukhina, Olga N. Kolesnikova

Altay State University

The effectiveness of national projects in solving socially significant problems is largely determined by the approval of the population of Russia. Consequently, public policy measures to overcome the demographic crisis should be subject to public evaluation. A sociological survey in Altai Krai was conducted to find out how women subjectively assess the effectiveness of federal and regional measures aimed at stimulating the birth rate and supporting families with children. The survey involved women of reproductive age. The results showed that further childbearing depends not only on economic factors but also on a number of other socio-demographic and psychological conditions: age, health status, personal motivation for birth and the opinion of the spouse in this matter. The possibility of receiving state support is an incentive to give birth to a child for a small percentage of women. The state measures of financial support are gradually reaching their limit of effectiveness with regard to the impact they have on women's reproductive behavior. This can lead to negative consequences of financial support for families at the birth of a child. Such measures resonate among low-income groups but do not have a stimulating effect on more affluent families. According to respondents, measures that can overcome the birth rate crisis in Altai Krai include: improving the standard of living and economic independence of families; developing forms of employment that allow combining work and family; state financial support for the birth and upbringing of children; state support for families in need of better housing conditions; development of social infrastructure; promoting family values, supporting and strengthening the prestige of the family; preventative measures aimed at reproductive health; increasing the availability of modern reproductive technologies and improving the pedagogical culture of parents and supporting responsible parenting.

Keywords: state policy to stimulate the birth rate and support families with children, birth rate crisis, public opinion of women.

Введение

Демографическая ситуация в современной России характеризуется отрицательными темпами прироста населения. Уровень смертности значительно превышает уровень рождаемости и даже миграционные потоки не в состоянии обеспечить сохранение численности населения страны. Низкий уровень рождаемости фиксируется в большинстве российских регионов начиная с 90-х гг. XX в. В этой связи одним из векторов государственной политики Российской Федерации с 2007 г. служат попытки преодоления демографического кризиса. Поскольку кризис прежде всего связан со значительным снижением числа рождений и среднего количества детей в семьях, разработанная и одобренная Правительством РФ Концепция демографической политики на период до 2025 г. направлена на стимулирование рождаемости. Реализация положений концепции происходит на фоне негативных тенденций в состоянии репродуктивного здоровья населения,

изменившихся социально-экономических и экологических условий, ухудшения качества жизни, развития пандемии коронавируса в 2020 г.

Эффективность реализации большинства национальных проектов в области решения социально значимых проблем во многом определяется степенью одобрения широких слоев населения России предлагаемых государственной властью мер. Следовательно, меры по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми должны подвергаться общественной оценке. Представляется очевидным необходимость применения результатов социологического анализа оценок населением государственных и региональных мер стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми в процессе проектирования и внедрения актуальных мер в рамках демографической политики современной России. Несомненно, субъекты государственной власти осознают важность учета мнения населения относительно государственных мер стимулирования рождаемости. Так, в анкету в микро-

переписи 2015 г. были заложены индикаторы, направленные на выявление отношения населения к уже реализуемым и предполагаемым мерам государственной поддержки [Исупова О.Г., 2018].

С одной стороны, эффективность реализации мер по стимулированию рождаемости напрямую зависит от отношения к ним потенциальных потребителей, с другой стороны, удовлетворенность такими мерами — важный показатель достижения государством поставленных задач по оптимизации демографического состояния российского общества.

Методология и методика исследования

Среди отечественных исследователей проблематика демографической ситуации в России и разработки мер по преодолению кризиса рождаемости является, несомненно, актуальной. Исследованиями в этой сфере заняты ученые в каждом регионе России. Отечественные социологи, демографы, экономисты неоднократно анализировали современную демографическую ситуацию [Вотинова Е.М., 2017; Доброхлеб В.Г., Сигарева Е.П., 2019; Проказина Н.В., Перевозкин Л.М., 2016; Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А., 2019], специфику репродуктивного населения России [Антипина Н.М. и др., 2020; Калачикова О.Н., Короленко А.В., 2018; Шадриков А.В., 2019], пути и меры оптимизации демографических программ [Аитова Ю.С., 2019; Ростовская Т.К. и др., 2019]. Алтайские социологи солидарны в оценке актуальности и необходимости подобных научных экспериментов. В арсенале алтайской социологической школы имеются результаты и аналитические материалы по таким направлениям, как проблемы и перспективы функционирования института родительства [Шрайбер А.Н., 2015], оценка демографической политики современной России [Гончарова Н.П и др., 2019], демографическая безопасность и репродуктивное поведение молодежи [Максимова С.Г. и др., 2014].

Как отмечают исследователи, повысить уровень рождаемости в нашей стране без попыток корректировки репродуктивных установок ее жителей практически невозможно [Андрюшина Е.В., Панова Е.А., 2019]. В то же время авторы в качестве перспективных мер по стимулированию рождаемости называют исключительно меры экономического характера [Шабунова А.А., Калачикова О.Н., 2016]. Данные выводы

ставляют перед исследователями вопрос о степени целесообразности и актуальности таких мер. В статье представлены результаты эмпирического социологического исследования, целью которого являлось выявить и проанализировать субъективные мнения женщин Алтайского края относительно эффективности реализуемых федеральных и региональных мер по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми.

В настоящее время в Алтайском крае действуют государственные программы федерального и регионального уровней, включающие в себя меры социально-экономической поддержки материнства (пособия по беременности и родам; единовременное пособие при рождении ребенка; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности; ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет); меры поддержки семей, взявшим на воспитание ребенка (ежемесячное пособие на содержание каждого подопечного ребенка опекуну; единовременное пособие при передаче ребенка в семью). С 2007 г. в крае действует Общероссийская демографическая программа «Материнский капитал»; краевая целевая программа «Демографическое развитие Алтайского края», в которую входит целый комплекс мероприятий и социальных мер, направленных на финансовую поддержку многодетных семей и социально незащищенных слоев населения, родивших ребенка.

Алтайский край прилагает немалые усилия по решению демографических проблем. Более десяти лет правительство региона ежегодно вносит поправки в местную программу «Демографическое развитие Алтайского края». За этот период реализованы программы «Жилище», «Дети Алтая», «Растем и развиваемся вместе», «50x50», «75x75», «80x80» и др. Данные региональные меры были направлены на решение проблем социально-экономического благополучия семей с детьми, улучшения жилищных условий, расширения строительства и восстановления медицинских и образовательных учреждений во многих муниципальных образованиях. Несмотря на широкий спектр мер, коэффициенты рождаемости в Алтайском крае не достигли величины, перекрывающей показатель убыли населения. Так, в период реализации демографической политики (2007–2019 гг.) суммарные коэффициенты рождаемости в Алтайском крае варьировались от 1,575 до 1,459, до-

стигая относительного максимума 1,841 в 2014 г. [Суммарный коэффициент..., 2019]. Такие показатели недостаточны для простого замещения населения в регионе.

Эмпирическое социологическое исследование по выяснению общественного мнения женщин в Алтайском крае относительно демографической политики проходило в период февраль–июль 2020 г. Генеральную совокупность исследования составили женщины в репродуктивном возрасте (15–49 лет), проживающие в Алтайском крае ($N = 534538$). Исследование носит выборочный характер, объем выборочной совокупности составил 1200 респондентов, такой объем является традиционным для проведения социологических исследований регионального масштаба. Была реализована одноступенчатая выборка, единицей отбора выступили женщины обозначенного возраста. Для построения выборочной совокупности были использованы принципы невероятностной, целенаправленной выборки. Методом отбора единиц генеральной совокупности стала квотная выборка. Квотами послужили место жительства и возраст респондента.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, на 1 января 2019 г. в Алтайском крае проживало 56,7 % городских жителей (1322,6 тыс. чел.) и 43,3 % сельских жителей (1010,2 тыс. чел.). В анкетировании приняли участие 680 горожанок и 520 представительниц сельских муниципальных образований в репродуктивном возрасте. В квоты вошли 7 городов и 32 сельских района края.

Анкетирование в представленном исследовании осуществлялось в заочном формате посредством онлайн-опроса. Данный метод предполагает сбор первичной социологической информации о поведении, событиях жизни и мнениях людей с помощью сети Интернет. Целесообразность данного формата выяснения общественного мнения, прежде всего, связана с тем, что в Интернете респонденты легче идут на контакт. Интернет предоставляет возможность опрашивать респондентов из разных муниципальных образований региона, проводить исследования среди людей, которые чрезвычайно труднодоступны при традиционных подходах. Формат анкеты предполагал наличие трех блоков вопросов, в которые входили показатели и индикаторы, отражающие информацию об актуальных

проблемах региона, осведомленность респондентов о государственных и региональных мерах стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми, их использовании респондентами, а также субъективное мнение о целесообразности и эффективности существующих мер. В паспартуку вошли индикаторы, определяющие возраст, место жительства, финансовое положение и профессиональный статус респондента. Содержательные вопросы построены с использованием номинальных, порядковых и интервальных шкал. Бланк анкеты содержал также оценочные, табличные вопросы, вопросы с единственным и множественным выбором.

Для полноты аналитического материала использовался и метод анализа статистических данных по коэффициентам и показателям, характеризующих социально-экономическую ситуацию как в целом по краю, так и по отдельным муниципальным образованиям: общий коэффициент рождаемости в муниципальных образованиях Алтайского края; возрастные коэффициенты рождаемости в Алтайском крае; мнение населения об условиях проживания в населенном пункте; данные о количестве обращений о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал; данные о количестве принятых заявлений на ежемесячную выплату за счет средств материнского (семейного) капитала и принятых по ним решений; данные о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала. Статистика по отмеченным показателям была предоставлена Управлением Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, Отделением пенсионного фонда РФ по Алтайскому краю.

Результаты исследования

Порядок формирования законопроектов по созданию мер стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми должен основываться на реальных проблемах и потребностях жителей региона. Так на вопрос «Какие проблемы являются наиболее острыми для Алтайского края?» респонденты указали в 86,6 % случаев на «Снижение уровня жизни людей, маленькие зарплаты, повышение цен», 68,4 % — на «Безработицу, невозможность найти хорошую работу», 67,2 % — «Отсутствие перспектив для молодежи, отток населения из региона», 50,9 % — «Проблемы в сфере здравоохранения,

образования и культуры». Низкая рождаемость является острой социальной проблемой в регионе лишь для 12,4 % опрошенных. Демографические проблемы края воспринимаются его жителями как следствие вышеуказанных проблем. Это подтверждается данными, полученными на вопрос «Как вы думаете, по каким причинам семьи в Алтайском крае чаще всего откладывают или отказываются от рождения ребенка?». В ответах респондентов превалируют проблемы экономического характера: «Низкий уровень дохода, финансовые трудности» (86,5 %), «Плохие жилищные условия» (52,4 %), «Нестабильность на рынке труда, безработица членов семьи» (51,9 %). В ответах присутствовали причины и иного социального, культурного, психологического характера: плохое репродуктивное здоровье населения, кризис семейных ценностей, доступность контрацептивов и пр. На данные причины указывали около 15 % опрошенных женщин. Следовательно, основной причиной кризиса рождаемости является экономическая нестабильность в регионе. Данное мнение распространено среди широких слоев населения. Но, так или иначе, специфика репродуктивного поведения женщин далеко не однозначна. На прямой вопрос «Что мешает Вам лично родить ребенка в ближайшее время?» доля экономически ориентированных ответов резко снижается, превалируют причины сугубо субъективного характера. Так, 60,2 % женщин указывают, что они «слишком молоды и им рано заводить детей»; 33,9 % утверждают, что «не замужем, нет рядом близкого человека, с которым можно создать семью и родить детей», а 33,2 % «морально не готовы к рождению ребенка». Если говорить об экономических причинах откладывания рождения, то лидирует вариант ответа «мне не на что содержать ребенка, недостаточно финансовых средств» (27,4 %) и «не позволяют жилищные условия» (11,4 %). Все эти тенденции показывают смещение культурных ценностей материнства в сторону западных традиций, где на первый план молодые женщины в репродуктивном возрасте ставят такие ценности, как образование, карьера, «пожить для себя». Эту мысль подтверждают ответы 21,5 % респондентов, которые четко указали свою позицию отказа от рождения детей: «У меня в жизни есть другие планы: образование, карьера, творчество». Практически половина респондентов

(47,9 %) откладывают рождение детей по личным соображениям и лишь 18,2 % — по не зависящим от них обстоятельствам. Несмотря на то что женщины в основном указывают на добровольное, обдуманное, взвешенное решение отложить рождение ребенка или вовсе отказаться от него, но в качестве стимулирующих факторов дальнейшего деторождения они указывают на свои финансовые возможности (66,7 %) и жилищные условия (32,3 %). При этом женщины понимают, что дальнейшее деторождение зависит не только от объективных факторов экономического характера, но и ряда других социально-демографических и психологических состояний: от возраста (29,7 %), состояния их здоровья (53,9 %), личностной мотивации на рождение (37,3 %) и мнения супруга в этом вопросе (12,7 %). Необходимо подчеркнуть, что лишь 6,8 % респонденток указали на возможность получения государственной поддержки как стимулирующего фактора рождения ими ребенка. При этом большинство опрошенных подтверждают факт использования ими социальных пособий и льгот при рождении ребенка.

Наиболее актуальными для женщин являются пособия по беременности и родам, пособия по уходу за ребенком. Такие меры, как социально-экономическая помощь в связи с усыновлением/ взятием под опеку ребенка, региональный материнский капитал, получение земельного участка, помогли незначительной доле респондентов, т.к. целевая группа потребителей данных мер не типична для современной демографической ситуации в Алтайском крае.

Начиная с 2007 г. основным источником финансовой помощи для семей, родивших второго и последующего ребенка, стала программа «Материнский капитал». Представленные в табл. 1 статистические данные по Алтайскому краю свидетельствуют о снижении количества оформленных сертификатов в период с 2011 по 2019 г. на 15 %. По данным Росстата, за аналогичный период общероссийские показатели имеют аналогичную тенденцию. Количество полученных сертификатов снизилось на 10,5 % (с 700 тыс. выданных сертификатов до 626 тыс.). Необходимо отметить, что основным направлением использования средств материнского капитала для алтайских женщин является улучшение жилищных условий, в том числе с использованием заемных средств. Так, в 2019 г.

на улучшение жилищных условий средства материнского капитала направили 81 % россиян относительно общего числа распорядившихся данной социальной помощью. В Алтайском крае этот показатель выше и составляет 87 %. Обратная тенденция по показателю «получение образования ребенком»: 18,9 % по России и 10,75 % по Алтайскому краю [Семья, материнство и детство, 2020]. Население нашего региона вынуждено удовлетворять базовые потребности в жилье, а образование и обеспеченная

старость как ценности отодвигаются на второй план. Тревожным индикатором материального благосостояния жителей Алтайского края является оформление женщинами заявлений на ежемесячные выплаты в счет материнского капитала. Почти 10 % заявлений в 2019 г. поступило от женщин именно по этой статье расходов. Население вынуждено тратить средства материнского капитала для обеспечения повседневных нужд ввиду низких доходов и высокого уровня безработицы.

Таблица 1. Динамика количества заявлений о распоряжении средствами материального (семейного) капитала на различные нужды, удовлетворенных Отделением Пенсионного фонда РФ по Алтайскому краю в 2009–2019 гг.

Table 1. Dynamics of the applications for the disposal of funds of material (family) capital for various needs number, satisfied By the Department of the Pension Fund of the Russian Federation in the Altai krai in 2009–2019

Год	Всего удовлетворенных заявлений (ед.)	В том числе (%):				
		на улучшение жилищных условий без привлечения кредитных средств	на получение образования ребенком	на формирование накопительной части трудовой пенсии женщины	на погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или заемам	на ежемесячную выплату
2009	3075	0,94	0,16	0,10	98,80	
2010	8494	21,29	1,13	0,04	77,55	
2011	15795	32,48	1,14	0,09	66,28	
2012	16817	30,81	3,03	0,09	66,08	
2013	16474	27,95	4,44	0,02	67,59	
2014	17401	25,99	5,97	0,07	67,97	
2015	15550	26,53	6,71	0,03	66,73	
2016	15606	26,16	6,11	0,01	67,73	
2017	14127	25,95	7,38	0,01	66,67	
2018	13895	23,64	9,31	0,06	63,59	3,39
2019	13484	22,98	10,75	0,01	56,82	9,44

В своем послании Федеральному собранию президент РФ В.В. Путин в конце 2019 г. огласил ряд предложений по изменению и оптимизации государственной демографической политики. Нововведенные в 2020 г. национальные проекты «Демография» и «Здравоохранение» обеспечат российские семьи дополнительными пособиями и льготами при рождении детей, но их количественную и качественную результативность можно оценить только через несколько лет.

Результаты проведенного авторами исследования свидетельствуют об осведомленности населения региона о предложениях президента в области государственной демографической политики. На вопрос «Слышали ли Вы о демографических инициативах президента, направлен-

ных на поддержку семей при рождении детей (введение материнского капитала за рождение первого ребенка, бесплатное питание в школе, увеличение пособий и т.д.)?» лишь 6,9 % респонденток ответили «нет, не знаю»; «что-то слышали» — 37,3 % опрошенных; «да, я знаю о них» — 52,6 % участников опроса и 3,2 % — затруднились ответить.

Безусловно одобряют и верят в их эффективность лишь 15,2% опрошенных женщин. Основная же часть респонденток выражают определенные сомнения в целесообразности таких социально-экономических инициатив. Среди них 6,7 % указали на негативные последствия реализации обновленной демографической политики (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете указанные демографические инициативы Президента?» (в процентах к числу ответивших)

Table 2. Distribution of respondents' responses to the question «How do You assess these demographic initiatives of the President?» (as a percentage of the respondents number)

Варианты ответа	Всего (%)
Безусловно одобряю, они помогут преодолеть кризис рождаемости и сформировать систему поддержки семей с детьми	15,2
Я их одобряю, однако этого недостаточно для стимулирования рождаемости, нужны дополнительные меры (по охране материнского здоровья, развитию детского здравоохранения, созданию гарантий сохранения рабочих мест для матерей и т.д.)	40,5
Я их не поддерживаю, считаю, что решение о рождении ребенка принимают родители и только тогда, когда они морально и материально готовы расширить семью	11,5
Я их не поддерживаю, так как они формируют безответственное поведение в отношении рождения и воспитания детей, перекладывают ответственность за воспитание детей на государство	6,7
Думаю, что эти меры не принесут видимого эффекта, на принятие решения о рождении ребенка влияют не только размер пособия и государственные выплаты	8,7
Затрудняюсь ответить	17,4
Итого	100

Все государственные меры направлены на оптимизацию преимущественно экономических факторов, способных тормозить процессы рождаемости. Однако другие социальные проблемы играют не менее важную роль и определяют репродуктивное поведение женщин.

Превалирование только экономических мер как основного стимула для рождения детей весьма условно. Это проявляется и в государственной политике. С одной стороны, делаются попытки решать прежде всего финансовые проблемы, с которыми сталкиваются семьи при рождении детей. С другой стороны, ее успех во многом определяется субъективным отношением к ней.

Основные выводы

При столь внушительном списке различных федеральных и региональных программ все больше проявляются негативные тенденции в репродуктивном поведении современных женщин, которые заключаются не только в низкой рождаемости, но и увеличении рождания среди социально неблагополучных слоев населения, сознательный отказ или откладывание на более позднее время рождения ребенка. Нецелевое материальное стимулирование уже привело к случаям рождения детей из-за денег, «обналичивания» материнского капитала, все эти негативные последствия должны наводить на мысль о создании целевых программ не только материальной, но и социально-психологической поддержки. Каждая женщина должна знать и чувствовать,

что материнство — это почетно, похвально, престижно. Это возможно с помощью мер государственной демографической политики, нацеленной на решение конкретных потребностей семей с детьми как финансового, так и социально-психологического характера.

По мнению респонденток, способным решить демографическую проблему в Алтайском крае, можно отнести: повышение уровня жизни семей и их экономической самостоятельности; развитие форм занятости, позволяющих совмещать работу с семьей; государственную финансовую поддержку при рождении и воспитании детей; государственную поддержку семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий; развитие социальной инфраструктуры; пропаганду семейных ценностей, поддержку и укрепление престижа семьи; профилактические мероприятия, направленные на репродуктивное здоровье; повышение доступности современных репродуктивных технологий и повышение педагогической культуры родителей, ответственного родительства. Таким образом, в рамках государственной программы «Демография» целесообразно создание комплекса морально-материальных мер, направленных на поддержку социально ответственных семей, способных обеспечить материальное, физическое и духовное благополучие своих детей.

Идея создания комплекса мер морально-материальной поддержки отчасти реализуется в нашем регионе. Но объектами такой помощи,

как правило, выступают малообеспеченые и социально незащищенные семьи, а также многодетные и приемные родители. Хотя в такой поддержке нуждаются все без исключения семьи с детьми, в том числе и в первую очередь социально ответственные. Результаты исследования предопределили также основной вектор дальнейшего развития государственной материальной помощи семьям с детьми. Материальная поддержка целесообразна семьям, которые не только нуждаются в ней, но и способны разумно распоряжаться денежными субсидиями на благо семьи и детей. При определении размера финансовой поддержки должны учитываться средние расходы семьи на содержание ребенка. В ином случае велика вероятность, что новые демографические программы найдут отклик среди групп населения с низким уровнем дохода, а для более обеспеченных семей не будут иметь стимулирующего значения и вызывать негативное отношение. Поэтому помочь должна быть дифференцированной. Материальные меры демографических программ постепенно достигают своего предела эффективности относительно воздействия на репродуктивное поведение женщин. Следовательно, комплекс морально-материальной поддержки семей при рождении ребенка должен иметь потенциал, помогающий сочетать материнство с активной социальной жизнью, возможностью профессиональной и личностной самореализации в непростых экономических условиях и жесткой профессиональной конкуренции.

Список литературы

Аитова Ю.С. Анализ государственной политики России в сфере регулирования демографических процессов // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 6. URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN619.pdf> (дата обращения 20.08.2020). DOI: <https://doi.org/10.15862/26ecvn619>

Андрюшина Е.В., Панова Е.А. Государственная политика по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми: практика современной России // Власть. 2019. Т. 27, № 5. С. 105–111. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i5.6727>

Антипина Н.М., Жигирева Е.Г., Гусева Т.А., Лыкова В.П. Материнский капитал: практика государственной поддержки рождаемости // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5–1(63). С. 24–31 DOI: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10369>

Вотинова Е.М. Демографическая ситуация и демографическая политика России // Символ науки. 2017. Т. 1, № 2. С. 40–43.

Гончарова Н.П., Еремин А.А., Тарасова Е.В. Демографическая динамика и оценка результативности демографической политики в регионах России // Economic Consultant. 2019. № 3(27). С. 101–108.

Доброхлеб В.Г., Сигарева Е.П. Демографический потенциал Вологодской области // Проблемы развития территории. 2019. № 4(102). С. 118–131. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.4.102.7>

Исупова О.Г. Отношение к мерам стимулирования рождаемости по данным микропереписи 2015 г. // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5, № 3. С. 25–56.

Калачикова О.Н., Короленко А.В. Модели репродуктивного поведения населения (на материалах Вологодской области) // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 4. С. 109–121. DOI: <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-4-10>

Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Максимова М.М. Демографическая безопасность и репродуктивное поведение молодежи в современных социально-экономических условиях // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. № 11(121). С. 168–174.

Проказина Н.В., Перевозкин Л.М. Особенности демографического развития в Центральном федеральном округе Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 1. С. 18–27. DOI: <https://doi.org/10.12737/18227>

Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Безвербная Н.А. Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 6. С. 209–227. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2019.6.66.12>

Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографическая динамика регионов России и ее компоненты в 1959–2017 гг. // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 1. С. 4–20.

Семья, материнство и детство / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 02.10.2020).

Суммарный коэффициент рождаемости в Алтайском крае / Управление ФСГС по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <https://akstat.gks.ru/folder/33247> (дата обращения: 20.07.2020).

Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Демографический потенциал и стимулирование рождаемости // Народонаселение. 2016. № 4(74). С. 47–56.

Шадриков А.В. Репродуктивные установки молодых сельских женщин Республики Татарстан // Регионология. 2019. Т. 27, № 1(106). С. 122–137. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.122-137>

Шрайбер А.Н., Коростелева О.Т. Социальный институт родительства в Алтайском крае: факторы функционирования и пути дальнейшего развития. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. 178 с.

Получено 22.08.2020

References

- Aitova, Yu.S. (2019). *Analiz gosudarstvennoy politiki Rossii v sfere regulirovaniya demograficheskikh protsessov* [Analysis of the Russian Federation's policy in regulation of demographic processes]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [The Eurasian Scientific Journal]. Vol. 11, no. 6, Available at: <https://esj.today/PDF/26ECVN619.pdf> (accessed 20.08.2020). DOI: <https://doi.org/10.15862/26ecvn619>
- Andryushina E.V., Panova E.A. (2019) *Gosudarstvennaya politika po stimulirovaniyu rozhdaemosti i podderzhki semey s det'mi: praktika sovremennoy Rossii* [Government policy on fertility stimulation and support of families with children: the practice of modern Russia]. *Vlast'*. Vol. 27, no. 5, pp. 105–111. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i5.6727>
- Antipina, N.M., Zhigireva, E.G., Guseva, T.A. and Lykova, V.P. (2020). *Materinskij kapital: praktika gosudarstvennoj podderzhki rozhdaemosti* [Mater's capital: practice of state fertility support]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economy and Business: Theory and Practice]. No. 5–1(63), pp. 24–31. DOI: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10369>
- Dobrokhleb, V.G. and Sigareva, E.P. (2019). *Demograficheskij potencial Vologodskoj oblasti* [The demographic capacity of the Vologda oblast]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development]. No. 4(102), pp. 118–131. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.4.102.7>
- Goncharova, N.P., Eremin, A.A. and Tarasova, E.V. (2019). *Demograficheskaya dinamika i otsenka rezul'tativnosti demograficheskoy politiki v regionakh Rossii* [Demographic dynamics and assessment of the effectiveness of demographic policy in the regions of Russia]. *Gosudarstvennyy sovetnik* [Economic Consultant]. No. 3(27), pp. 101–108.
- Isupova, O.G. (2018). *Otnoshenie k meram stimulirovaniya rozhdaemosti po dannym mikroperepisi 2015 g.* [Attitudes to pronatalist policy measures according to the data of the 2015 micro-census]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. Vol. 5, no. 3, pp. 25–56.
- Kalachikova, O.N. and Korolenko, A.V. (2018) *Modeli reproduktivnogo povedeniya naseleniya (na materialah Vologodskoj oblasti)* [Patterns of reproductive behavior of population (on the materials of Vologda oblast)]. *Narodonaselenie* [Population]. Vol. 21, no. 4, pp. 109–121. DOI: <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-4-10>
- Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Maksimova M.M. (2014) *Demograficheskaya bezopasnost' i reproduktivnoe povedenie molodezhi v sovremennykh sotsial'no-ekonomiceskikh usloviyakh* [Demographic security and reproductive behavior of the youth in the contemporary social-economic conditions]. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Altai State Agricultural University]. No. 11(121), pp. 168–174.
- Prokazina, N.V., Perevozkin, L.M. (2016) *Osobennosti demograficheskogo razvitiya v Central'nom federal'nom okruge Rossii* [Features of demographic development in the Central Federal district of the Russian Federation]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk* [Central Russian Bulletin of social Sciences]. Vol. 11, no. 1, pp. 18–27. DOI: <https://doi.org/10.12737/18227>
- Rostovskaya, T.K., Kuchmaeva, O.V., Bezverbnaya, N.A. (2019) *Sostoyanie i perspektivy semeynoy politiki v Rossii: sotsial'no-demograficheskiy analiz* [Current state and prospects of family policy in Russia: socio-demographic analysis]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. Vol. 12, no. 6, pp. 209–227. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2019.6.66.12>
- Rybakovskiy, O.L. and Tayunova, O.A. (2009). *Demograficheskaya dinamika regionov Rossii i ee komponenty v 1959–2017 gg.* [Demographic dynamics of Russian regions and its components in 1959–2017]. *Narodonaselenie* [Population]. Vol. 22, no. 1, pp. 4–20.
- Sem'ya, materinstvo i detstvo* [Family, motherhood and childhood]. Federal State Statistics Service. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (accessed 02.10.2020).
- Shabunova, A.A. and Kalachikova, O.N. (2016). *Demograficheskiy potentsial i stimulirovanie rozhdaemosti* [Demographic capacity and fertility promotion]. *Narodonaselenie* [Population]. No. 4(74), pp. 47–56.
- Shadrikov, A.V. (2019). *Reproduktivnye ustanovki molodykh sel'skikh zhenschin Respubliki Tatarstan*

[Reproductive attitudes of young rural women in the Republic of Tatarstan]. *Regionologiya* [Russian Journal of Regional Studies]. Vol. 27, no. 1(106), pp. 122–137. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.122-137>

Shrayber, A.N. and Korosteleva, O.T. (2015). *Sotsial'nyy institut roditel'stva v Altayskom krae: faktory funktsionirovaniya i puti dal'neyshego razvitiya* [Social institution of parenthood in the Altai territory: factors of functioning and ways of further development]. Barnaul: ASU Publ., 178 p.

Summarnyy koeffitsient rozhdaemosti v Altayskom krae [Total birth rate in the Altai territory]. Available at: <https://akstat.gks.ru/folder/33247> (accessed 20.07.2020).

Votinova, E.M. (2017). *Demograficheskaya situatsiya i demograficheskaya politika Rossii* [Demographic situation and demographic policy of Russia]. *Simvol nauki* [Symbol of Science]. Vol. 1, no. 2, pp. 40–43.

Received 22.08.2020

Об авторах

Шрайбер Ангелина Николаевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры эмпирической социологии
и конфликтологии

Алтайский государственный университет,
656049, Барнаул, пр. Ленина, 61;
e-mail: 336680@bk.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5846-1297>

Артюхина Валентина Андреевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры эмпирической социологии
и конфликтологии

Алтайский государственный университет,
656049, Барнаул, пр. Ленина, 61;
e-mail: a-walentina@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7130-7208>

Колесникова Ольга Николаевна

кандидат социологических наук, доцент,
руководитель института социальных наук

Алтайский государственный университет,
656049, Барнаул, пр. Ленина, 61;
e-mail: kolesnikova@socio.asu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5802-7642>

About the authors

Angelina N. Shrayber

Ph.D. in Sociology, Associate Professor
of the Department of Empirical Sociology
and Conflictology

Altay State University,
61, Lenin av., Barnaul, 656049, Russia;
e-mail: 336680@bk.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5846-1297>

Valentina A. Artjukhina

Ph.D. in Sociology, Associate Professor
of the Department of Empirical Sociology
and Conflictology

Altay State University,
61, Lenin av., Barnaul, 656049, Russia;
e-mail: a-walentina@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7130-7208>

Olga N. Kolesnikova

Ph.D. in Sociology, Docent,
Head of the Institute of Social Sciences

Altay State University,
61, Lenin av., Barnaul, 656049, Russia;
e-mail: kolesnikova@socio.asu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5802-7642>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шрайбер А.Н., Артюхина В.А., Колесникова О.Н. Мнение российских женщин о государственных мерах стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми (по материалам социологического исследования в Алтайском крае) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 4. С. 659–668. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-659-668

For citation:

Shrayber A.N., Artjukhina V.A., Kolesnikova O.N. [Russian women's public opinion on state measures to stimulate the birth rate and support families with children (based on the materials of sociological study in Altai krai)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 3, pp. 659–668 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-659-668